



СОДЕРЖАНИЕ

| | |
|----------------------|----|
| Пролог | 5 |
| Глава 1 | |
| Георг Иван | 9 |
| Глава 2 | |
| Сейшен | 15 |
| Глава 3 | |
| «Точка» | 23 |
| Глава 4 | |
| Новорожденная | 39 |
| Глава 5 | |
| Золотая клетка | 47 |
| Глава 6 | |
| Коммуналка | 58 |
| Глава 7 | |
| Митька | 65 |
| Глава 8 | |
| Сама | 76 |
| Глава 9 | |
| Ираида | 84 |
| Глава 10 | |
| «Мушка» | 94 |

ТАНГО СЕВЕРНОГО ВЕТРА

| | |
|-----------------------------|-----|
| Глава 11 | |
| Незнакомка | 101 |
| Глава 12 | |
| Новые возможности | 106 |
| Глава 13 | |
| Сомовы | 112 |
| Глава 14 | |
| Пропажа. | 119 |
| Глава 15 | |
| Полиция. | 127 |
| Глава 16 | |
| Ложный след | 143 |
| Глава 17 | |
| Сближение | 153 |
| Глава 18 | |
| Чай | |
| с сухариками | 162 |
| Глава 19 | |
| Марго | 169 |
| Глава 20 | |
| Рыцарь | 181 |
| Глава 21 | |
| Звонок матери | 189 |
| Глава 22 | |
| Лопата | 197 |
| Глава 23 | |
| Гимназия | 202 |
| Глава 24 | |
| Следователь Чернов. | 209 |

| | |
|--------------------------------|-----|
| Глава 25 | |
| Жизнь продолжается | 221 |
| Глава 26 | |
| Лебедев. | 234 |
| Глава 27 | |
| Нападение | 243 |
| Глава 28 | |
| Новые обстоятельства | 250 |
| Глава 29 | |
| Первая жертва | 260 |
| Глава 30 | |
| Боря | 267 |
| Глава 31 | |
| Горан | 273 |
| Глава 32 | |
| Развязка близка | 280 |
| Глава 33 | |
| Sforzando | 285 |
| Глава 34 | |
| Кража | 295 |
| Эпилог. | 312 |



ПРОЛОГ

17 марта

23:18

Санкт-Петербург

— Тише ты, Лопата, — шипел Горан. За поворотом, прямо у подслеповатого фонаря, остановилась патрульная машина. Красно-синие отсветы проблесковых маячков рассыпались искрами по мокрым камням. Шелкнула дверца. Из салона, лениво потягиваясь и разминая ноги, выбрался полицейский, присел на капот. Шумно зевнул.

— Серега, до метро надо было допилить, — крикнул он через плечо, — там киоск, хоть пожрать бы че-нить взяли.

— Тебе бы только пожрать... Только заступили ж, — отозвался из машины тот, кого назвали Серегой.

Первый вынул из кармана сотовый, набрал номер. На подбородок и острые скулы упал яркий синий луч.

Горан вжался в стену и втянул живот, стараясь не дышать и не смотреть на патрульного. Три ме-

тра. Мужчин отделяли друг от друга лишь несчастные три метра. И корявая водосточная труба.

— Алё, Надюх. — Патрульный приложил телефон к уху, из динамика ему ответил раздраженный женский голос, который услышал даже Горан. — Че сказать-то хотел, — невозмутимо продолжал полицейский. — У меня дежурство в выходной, к маме на дачу не едем. — После чего отвел трубку от головы, позволив потоку ругательств вылиться на мокрую питерскую мостовую.

Горан из своего укрытия видел, как у глаз полицейского пролегли лукавые морщинки.

За рукав легонько потянули: Лопата. Сообщник показал глазами на открытую калитку подворотни. Горан медленно проскользнул в сырой полумрак, сливаясь с обшарпанным кирпичом, и легко посадил напарника. Через пару мгновений Горан перемахнул через низкий парапет балкона на третьем этаже и, прильнув к полу, вглядывался в темноту внизу. Все тихо.

Патрульная машина по-прежнему разбрасывала сине-красные брызги за углом, на площадку внутри двора то и дело залетали разноцветные блики.

Лопата занимался оконной рамой, нежно вынимая квадратики стекол и аккуратно прислоняя их тут же к мокрой стене.

Еще минута томительного ожидания. Скрип балконной двери.

Горан нырнул в затхлое нутро. В нос ударил запах вчерашних щей, выпечки с корицей и анти-

ТАНГО СЕВЕРНОГО ВЕТРА

кварной пыли. Последнее он узнавал безошибочно из сотен тысяч ароматов: то была будоражащая ноздри смесь ветхости и чужих страстей.

Мужчина кошкой проскользнул по коридору, не задев ни одну занавеску, не потревожив ни одну скрипучую половицу. Легко, словно тень, зашел в тесную спальню. Узкая тахта справа от входа, под ковриком с персидским узором, рядом — завешанный кружевными салфетками комод. Лавируя между диванчиками и пуфами, упираясь коленями в журнальные столики и прикроватные тумбы, Горан миновал комнату. Дальний угол. Укоризненный взгляд с образов. Чахлая лампадка отражается в золоте нимба и жемчуге риз. «Одна эта икона тысяч на двести потянет», — автоматически отметил Горан, протягивая руки и отворачивая прямоугольник иконы к стене.

Подушечками пальцев прошелся по обоям, точно нащупав тонкий, как бритвенный шрам, шов. Костяшками едва слышно постучал по стене, чтобы удостовериться в догадке. Поддел ножом и отодвинул картонку.

Желтый луч слабенького светодиода, кружок сейфового замка, и тайник глухо ахнул, открываясь. Горан усмехнулся.

Сколько лет занимается этим, столько действует одна и та же схема. У него всегда складывалось впечатление, что приходится работать против одной и той же команды: те же шифры, те же места хранения ценностей, те же модели сейфов, та же безалаберность. Он даже радовался, если вдруг шифр под-

ЕВГЕНИЯ КРЕТОВА

бирался не сразу, был не датой рождения владельца хранилища и не набором последовательных цифр от одного до девяти.

Рука безошибочно нащупала нужный предмет — продолговатую деревянную коробочку: изящная линия узора, старинный, чуть потрескавшийся лак. Шкатулка.

Щелкнул затейливый замочек. Горан затаил дыхание: самый приятный момент в работе, словно достаешь дитя из колыбели. Даже в мутном свете фонарика — острые блики, тонкая огранка, потемневший металл на темно-синем бархате. Пальцы бережно разомкнули крепление.

«Господи, сколько же ты можешь стоять?» — опять пронеслось в голове.

Горан убрал находку в мешочек, захлопнул клапан кармана.

Привычная манипуляция с замком, поглаживание шва — будто отматывая киноленту назад, он повторял все свои действия, шаг за шагом, точь-в-точь, след в след.

Это его личная примета. Как в рассказе Рэя Брэбери «И грянул гром». Не навредить, не оставить отметок, уничтожить все свои следы пребывания в этом доме.

— Ну че? — Пророгший Лопата ожидал его, распластавшись на полу балкона.

Горан перешагнул через него и бесшумно спрыгнул в темноту. Его работа завершена. И чем дальше он сейчас окажется от крохотной квартирки на третьем этаже, тем лучше.



ГЛАВА 1

ГЕОРГ ИВАН

10 апреля

12:08

Санкт-Петербург

Мистер Георг Иван совсем не говорил по-русски. Помнится, бабушка когда-то читала ему сказки на родном языке — роскошные фолианты с красочными картинками, пахнущие загадкой и древностью. Но с тех пор прошло столько лет, что русский эмигрант мог с уверенностью произнести только «страйстфуйте» и «спасьибо».

Дело ему при этом предстояло не из легких.

Чуть более четырех недель назад к нему обратился представительный мужчина средних лет, который назвался графом Ворониным.

— Василий Эрнестович, — уточнил он пожилому специалисту по антиквариату и трасти*,

* *Trustee* (англ.) — доверительный собственник, уполномоченный управляющий трастовым имуществом в трасте (доверительная собственность — институт

ЕВГЕНИЯ КРЕТОВА

вальяжно устраиваясь в кожаном кресле в кабинете мистера Ивана. — Вас рекомендовала моя тетушка, мадам Орлова, как грамотного и деликатного специалиста, в разговоре с которым я могу рассчитывать на полную конфиденциальность.

Нотариус с благодарностью кивнул, всем своим видом показывая, что обратился в слух. Гость, отпив крепкого кофе, продолжил:

— Я являюсь представителем одной из древнейших аристократических семей Европы. Мои доверители озабочены поиском и сохранением утраченного в начале XX века наследства. — Он старательно подбирает слова. — Нам стало известно о местонахождении особо ценной реликвии. Мы готовы приобрести ее. Выкупить по любой названной нынешним владельцем цене.

Мистер Иван многозначительно изогнул бровь, уже понимая, что дело стоящее, но еще не понимая, какую именно стоимость своих услуг озвучить. Поэтому задал наводящий вопрос:

— Вы хотели бы оформить с моей помощью сделку?

Гость по-птичьи склонил голову, медленно кивнул. И добавил:

— Мне хотелось бы, чтобы вы для этого отправились в Россию. Владелец интересующей нас ве-

в английском общем праве, ориентированный на защиту интересов собственников имущества, его наследников; предполагает расщепление прав владения, пользования и распоряжения между сторонами доверительной собственности).

ТАНГО СЕВЕРНОГО ВЕТРА

щицы проживает там. Естественно, все расходы мы берем на себя. Компенсация будет щедрая.

Мистер Иван с готовностью улыбнулся: вопрос о стоимости его услуг больше для него не стоял.

Это было в самом начале марта. Лондонская весна еще едва вступала в свои права, по утрам окутывая тощие деревья Гайд-парка синевой плотного тумана. Колкая трава покрывала лужайки, плакучие ивы только примеряли нежно-зеленые полупрозрачные одежды. Колонии нарциссов хоть и не давали аромата, но радовали глаз, особенно в соседстве с ярко-сапфировыми зимними примулами.

Собрав с собой в дорогу только самое необходимое и вооружившись информацией, мистер Иван отправился в путь.

Он представлял себе сказочные горы снега, золотые купола церквей, упирающиеся в небо. Нет, он был достаточно образованным человеком, чтобы понимать юмор в историях про русских медведей и балалайки. И потом, он не уставал напоминать себе, что он — тоже русский. И старался не удивляться ничему.

Но северная столица встретила его проливным дождем и порывистым ветром, из-за которого «Боинг» трясло при посадке, словно детскую игрушку.

В аэропорту Георга — или Георгия Андреевича, как он решил представляться здесь, чтобы почувствовать утраченные корни, — уже ожидала приятная девушка из юридического агентства «Консул». Правовая помощь местных коллег была